

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

диссертации Галины Михайловны Васильевой
«Фауст» И.В. Гёте в русском и европейском литературном сознании»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальностям 10.01.01 – Русская литература, 10.01.03 – Литература
народов стран зарубежья (немецкая)

«Фауст» И.В. Гёте, его философская, историософская, культурологическая, литературная, критическая, переводческая рецепция в западноевропейской и русской культуре, жизнь произведения в «большом времени» культуры определяют проблематику диссертационного исследования Г.М. Васильевой. Основные положения в историческом гётеведении – идея органической, способной к саморазвитию формы, позволяющей, по мнению А.Г. Габричевского, примирить бытие и становление; мечта о «прекрасном мгновении» как центре, это противоречие снимающем; представление о «внутренней форме»; идея синтеза естествознания, культурологии, искусствознания и др. получили в работе целостное и системное освещение.

Актуальность данного исследования видится в обращении к вопросам компаративистики, рецептивной эстетики, имагологии, к кросс-национальной проблематике, также актуальность работы связана с изучением типологии культур и рассмотрением фаустовского текста как многомерного и развивающегося метатекста в западноевропейской и русской культуре XIX–XXI вв. Актуальности представленных в тексте диссертации проблем, ее целям и задачам органично соответствует и ее структура, включающая введение, пять глав, заключение, список источников и литературы и два приложения.

В контексте всего исследования исключительную важность приобретает, как указывает Г.М. Васильева, идея целостности и органичности естественного мира и мира культуры, поиск единства в многообразии, составляющие основу морфологии культуры Гёте, определяющие особенности паремиологической модели мира писателя и семантическую категорию текста-тканья в трагедии «Фауст». Вместе с тем метафора текста как тканья, прядения, плетения воспринимается и как автометафора, связанная с созданием текста и одновременно с его автоинтерпретацией. Интересными представляются размышления диссертантки о «повышенной связности» как особой метатемы в трагедии Гёте и соотношении ее с идеей Начала в морфологии культуры немецкого писателя, рассуждения об однословных словах и порождаемых ими «волнах смысла» как возможности на лексическом и образно-поэтическом уровне сведения сущего и бытия к единству, о мистериально-фарсовой эстетике «Фауста».

Рецепция трагедии Гёте, данная во второй главе диссертации, позволяет рассматривать «фаустовский» сюжет как «открытую структуру», раскрывающую новые возможности в мифе о Фаусте и во внутренней форме

трагедии на примере «Сцены из Фауста» и набросков к замыслу о «Фаусте» А.С. Пушкина. Рецепция «Фауста» в русской литературе, как убедительно доказывает Г.М. Васильева, связана с созданием и удержанием «целостного» образа художника-творца, подобного Гёте, в романах И.А. Гончарова, с конструированием образа немецкого классика как идеи-итога в творчестве И.А. Бунина, с изображением утраченной старости как символической доминанты в образе Фауста в романе «Возвращение доктора Фауста» Э.Л. Миндлина и др.

Проблематика и внутренняя логика диссертационного исследования органично связывает первые две главы с третьей, посвященной разным модусам восприятия «Фауста» в русской и зарубежной литературе и культуре. Данные модусы, как справедливо пишет Г.М. Васильева, выступают в качестве сюжетообразующих и текстообразующих принципов формирования «фаустовского» текста. В этом смысле «пародирование» классики или ее современное прочтение в творчестве А.П. Чехова создают «подвижное, динамическое соотношение двух полярных образов Гёте и его сочинений» (с. 21) в прозе писателя. Прием «рассеянного реминисцирования одной фразы» (с. 22) в творчестве В.В. Набокова, акцентирование «сложной сонорной ткани» (с. 23) трагедии Гёте в прозе А. Николева, интенции Мефистофеля, связь «с фаустовской идеей власти над временем» (с. 24) и интерпретация эпитафии из «Фауста» в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» воспринимаются как важнейшие этапы освоения «реанимирования» трагедии Гёте в литературе второй половины XIX – первой половины XX веков.

В диссертационном исследовании Г.М. Васильевой широко представлен не только историко-культурный и историко-литературный контекст творческой рецепции трагедии «Фауст», но и кросс-контекст, связанный с философским и филологическим типами научного познания. В поле зрения исследовательницы при таком подходе оказывается идея совершеннолетия в европейской культуре, рассмотренная через осмысление образа «фаустовского человека» в трудах А. Шопенгауэра, через раскрытие роли «Фауста» в морфологии культуры и связи творчества Гёте с оперой в трудах Ф. Ницше, через изучение фаустовских этнокультурных архетипов в конструировании типологии культур О.А.Г. Шпенглера, через рецепцию трагедии Гёте как историко-философской параболы в творчестве Г.Г. Швиттау, через интерпретацию образа Гёте и его трагедии в философии культуры Московского лингвистического кружка, через преломление морфологической поэтики Гёте в методологии В.Я. Проппа.

Заключительная глава диссертации «Комментарий и переводческая практика» вновь возвращает нас к философии культуры Гёте, что позволяет говорить о своего рода циклической композиции всей работы как полноценном выражении ее внешней и внутренней логики. Представление о трех типах перевода в эстетике Гёте воспринимается как важнейшая часть его морфологии культуры, а русскоязычные переводы «Фауста» не только воспроизводят текст, но и раскрывают процесс его «возрастания» в

результате межкультурной и транскультурной коммуникации. С этой точки зрения «этнографический» перевод «Фауста» А.М. Овчинниковым выступает, как верно указывает автор работы, источником реконструкции славянской культуры. Установка не на один «канонический» текст при переводе, а на множество текстов, предпринятая М. Четвериковым (М. Семперверо); «антропоцентрический» перевод К.А. Иванова, известного медиевиста, домашнего учителя детей Николая II; обнаруженный диссертанткой перевод-переделка для сцены под названием «Фауст и Маргарита Гёте», подписанный монограммой «Н.Б.», – все это позволяет говорить о «Фаусте» Гёте как «открытом произведении», открытом по отношению к разным переводческим стратегиям и по отношению к разным видам искусств.

Представленный автореферат диссертации свидетельствует о том, что перед нами самостоятельное, внутренне целостное, полное, законченное исследование, вводящее в научный оборот новые, ранее не опубликованные материалы. Основные положения диссертационного исследования отражены в 170 публикациях, среди которых научные статьи, монографии, учебные пособия, переводы.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Фауст» И.В. Гёте в русском и европейском литературном сознании», имеющая значение для развития отечественной и зарубежной филологии, отвечает требованиям, предъявляемым к исследованиям, представленным на соискание ученой степени доктора филологических наук, изложенным в пунктах 9-11 и 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (в редакции от 11.09.2021 № 1539). Автор диссертации, Васильева Галина Михайловна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.01 – Русская литература, 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (немецкая).

Поплавская И. А.,
доктор филологических наук,
доцент федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы

12 мая 2022 года

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД
ПРАВЛЕНИЯ ЦЕЛАМИ

 И. В. АНДРИЕНКО